

Свободная Грузия

გაზეთი
საბჭოთაობა

ОРГАН ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ГРУЗИЯ

თავისუფალი საბჭოთაო საპარტიო პარტიის უზენაესი საბჭოს ორგანო

№№ 126—127

СУББОТА, 13 ИЮЛЯ 1991 ГОДА

Цена 15 коп.

Мартвили. Памятник VIII века

Фото Тамаза КИКАВА.

Анонс «СГ»

● Грузия —
Азербайджан:
подписан
Договор
о дружбе

— 2 страница

● Правда никогда
не зникнет
на лжи

— 3 страница

● Заговор молчания.
До каких пор!

— 5 страница

● Красота
нетленная

— 6 страница

● Успех в Ла Скала

— 7 страница

● «Тщательно
хранимый секрет»

— 9 страница

● На бирже, как
на бирже...

— 11 страница

Письмо из Германии

Президент Республики Грузия Звиад Гамсахурдия получил из Германии письмо от видного немецкого ученого и правозащитника Клауса Гебеля. Предлагаем его содержание:

«Дортмунд, 5 июня 1991 года. Глубокоуважаемый господин Президент! Сердечно поздравляю Вас с избранием Президентом и желаю проведения мирной политики и службы на благо грузинской нации.

Разрешите вспомнить хмурое, тяжелое прошлое, что

бы нагляднее проявилась Ваша большая победа».

В 1977 году Вы принадлежали к числу людей, судьба которых особенно волновала нас, вундербальскую группу «Эменести — Интернэшнл». Тогда мне было поручено направить Вам письмо с приглашением приехать в Федеративную Республику Германия для чтения научного доклада (письмо прилагаю). К сожалению, тогда от Вас мы ответа не получили. Можно предположить, что то письмо до Вас и не (Окончание на 3-й стр.).

Впервые на родине писателя

публикуются главы из романа Григола Робакидзе «Меги. Грузинская девушка».

«Свободная Грузия» сегодня на 4-й странице начинает печатать это захватывающее произведение писателя, волею судеб принужденного жить и творить вдали от своей страны и советской тоталитарной машиной и историографией отсеченного от родных корней. И только теперь, когда Грузия встала на путь восстановления своей независимой государственности, начинает торжествовать истина...

ВСТРЕЧА НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ

12 июля по приглашению Президента Республики Грузия Звиада Гамсахурдиа с официальным визитом в город Тбилиси прибыл Президент Азербайджанской республики Аяз Муталибов. Его сопровождали министр иностранных дел Азербайджанской республики Хусейн Садыгов, советник Президента Вафа Гулизаде, заведующий государственно-правовым отделом аппарата Президента Сабир Раджиев, помощник Президента по вопросам прессы Осман Мирзоев, другие официальные лица.

В Тбилисском аэропорту высокого гостя встречали Президент Республики Грузия Звиад Гамсахурдиа, Председатель Верховного Совета Республики Грузия Акакий Асатиани, заместитель Председателя Правительства Республики Грузия, министр экономики и финансов Гурам Абсандадзе, министр иностранных дел Грузии Георгий Хоштария, министр образования Грузии Элизбар Джавелидзе, председатель Постоянной комиссии Верховного Совета по законодательству и охране законности Нугзар Молодинашвили, председатель Постоянной финансово-бюджетной комиссии Верховного Со-

вета Тариел Гелантия, председатель Постоянной комиссии Верховного Совета по экономической реформе Гиви Тактакишвили, председатель Постоянной комиссии Верховного Совета по сельскому хозяйству, землепользованию и экологии Ираклий Чхеидзе, председатель Постоянной комиссии Верховного Совета по гуманитарным и социальным вопросам Роберт Петрашвили, руководитель секретариата Верховного Совета Гамлет Чипашвили, префект города Тбилиси Ираклий Андриадзе, руководитель пресс-службы Президента Арчил Чиракадзе, заведующий протокольным отделом Министерства иностранных дел Грузии Георгий Горгиладзе, помощник Президента Республики Грузия Георгий Бурджанадзе, референт Верховного Совета Георгий Шенгелия.

В этот же день Президент Азербайджанской республики Аяз Муталибов в здании Верховного Совета встретился с Президентом Республики Грузия Звиадом Гамсахурдиа, состоялась откровенная и конструктивная беседа по вопросам азербайджано-грузинских отношений, о сложившейся в Закавказье политической ситуации и других проблемах

региона, представляющих взаимный интерес.

Стороны подписали Договор о дружбе и добрососедстве между Азербайджанской республикой и Республикой Грузия. Этот документ подписали: с азербайджанской стороны — Президент Азербайджанской республики Аяз Муталибов, с грузинской стороны — Президент Республики Грузия Звиад Гамсахурдиа.

После этого между Президентом Азербайджанской республики Аязом Муталибовым и Президентом Республики Грузия Звиадом Гамсахурдиа состоялась конфиденциальная беседа.

Президент Азербайджанской республики Аяз Муталибов встретился и беседовал с представителями проживающего в Грузии азербайджанского населения.

Вечером в честь высокого гостя и сопровождающих его лиц был дан обед, на котором Президент Азербайджанской республики Аяз Муталибов и Президент Республики Грузия Звиад Гамсахурдиа обменялись короткими речами.

В тот же день Президент Азербайджанской республики Аяз Муталибов и сопровождающие его лица отбыли на родину.

САКИНФОРМ.

ДОГОВОР

о дружбе и добрососедстве между Азербайджанской республикой и Республикой Грузия

Стремясь к дальнейшему развитию сотрудничества и добрососедских отношений, провозглашая верховенство общечеловеческих ценностей, на протяжении столетий овеяющих азербайджанский и грузинский народы, выражая твердую волю строить взаимоотношения на основе международного права, стороны, высшие руководители Азербайджана и Грузии согласились:

1. Азербайджан и Грузия признают государственный суверенитет, территориальную целостность и принцип невмешательства во внутренние дела субъектов настоящего договора.

2. Азербайджан и Грузия обязуются все возникающие разногласия и спорные вопросы разрешать исключительно путем непосредственных взаимных консультаций и переговоров, бороться за

установление мира и стабильности на Кавказе.

3. Азербайджан и Грузия в соответствии с международной практикой заявляют о взаимном обмене дипломатическими миссиями, с открытием в дальнейшем соответствующих учреждений.

4. Азербайджан и Грузия провозглашают режим наибольшего благоприятствования друг другу в торгово-экономическом сотрудничестве.

5. Республики намерены всемерно развивать и углублять связи в сферах науки и культуры, литературы и искусства.

6. Договор вступает в силу после ратификации в соответствии с законодательством каждой из сторон.

7. Договор, составленный на азербайджанском и грузинском языках, имеет одинаковую силу.

**ПРЕЗИДЕНТ
РЕСПУБЛИКИ ГРУЗИЯ
ЗВИАД ГАМСАХУРДИЯ**

Тбилиси,
12 июля 1991 года.

**ПРЕЗИДЕНТ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
АЯЗ МУТАЛИБОВ**

ПОДПИСАН ДОГОВОР О ДРУЖБЕ

**АЯЗ МУТАЛИБОВ: «ЭТО ИСТОРИЧЕСКОЕ СОБЫТИЕ»,
ЗВИАД ГАМСАХУРДИЯ: «ПОЛОЖЕНО НАЧАЛО
НОВОЙ ЭРЫ»**

Именно так охарактеризовали подписанный 12 июля 1991 года Договор о дружбе и добрососедстве между Азербайджанской республикой и Республикой Грузия президенты этих государств на пресс-конференции в здании Верховного Совета Грузии. Как известно, договор подразумевает признание государственного суверенитета и территориальной целостности обеих сторон, невмешательство во внутренние дела друг друга, решение всех спорных вопросов путем консультаций и переговоров, установление обширных экономических, культурных, на-

учных связей, обмен дипломатическими миссиями...

Господин Аяз Муталибов в своем выступлении отметил, что договор этот заключен между равноправными партнерами и его отличает современный межгосударственный уровень. Особенно важно, сказал он, что между двумя нашими странами должен быть установлен режим наибольшего благоприятствования в области экономических взаимоотношений.

Президент Республики Грузия сказал, в свою очередь, что пришла пора новых взаимоотношений, и это

особенно важно для Кавказа. Конфликты, кровопролитие — такое мнение складывается об отношениях между республиками Закавказья на Западе. Конечно, не обходится без вклада центра, дискредитирующего нас в глазах мировой общественности. Так что подписание договора — достаточно обнадеживающий акт, подтверждающий стремление наших республик к миру и стабилизации положения.

На пресс-конференции было сказано и о том, что в ходе переговоров рассматривались проблемы, касающиеся компактно проживающих

на территории Азербайджана ингулов — грузин и живущих в Грузии азербайджанцев. Стороны пришли к заключению, что все вопросы должны решаться в тесном сотрудничестве.

Конечно, разговор не мог не затронуть тему посредничества Грузии в мирном урегулировании армяно-азербайджанского конфликта. Господин Муталибов еще раз подтвердил свое согласие принять участие в тройственных переговорах. Однако, сказал он, первое условие нормализации положения — прекращение вмешательства во внутренние дела суверенного Азербайджана. Президент отметил, что подписание договора между Грузией и Азербайджаном может помочь в стабилизации ситуации.

Господину Муталибову был задан и такой вопрос: «Договор подразумевает создание режима наибольшего благоприятствования между двумя республиками. Однако новый союзный договор, который собирается подписать Азербайджан, такое право распространяет лишь на участников процесса «9+1». Не означает ли это, что Азербайджан нарушает положение союзного договора?».

— Я не думаю, — сказал Аяз Муталибов, — что это можно определить как нарушение. Наши экономические взаимосвязи достаточно переплетены. Во-вторых, мы исходим из принципов добрососедства. Такая формулировка была предложена грузинскими коллегами, и мы приняли ее. Тем более, что у нас с Грузией много общих проблем, и решать их мы должны вместе.

Президент Азербайджана рассказал и о своих взаимоотношениях с оппозицией. Напомним, что он является

также первым секретарем ЦК компартии своей республики.

Господин Звиад Гамсахурдиа заострил внимание журналистов на том, что на этом процессе подписания взаимовыгодных договоров между Грузией и другими республиками не остановится. В ближайшее время состоится переговоры с руководством Армянской Республики, скорее всего, будет подписан аналогичный договор. Это особенно важно, потому что за этим должна последовать стабилизация во взаимоотношениях всех трех соседних республик. Достаточно сенсационно прозвучало и сообщение о том, что верховные власти Грузии думают о признании Словении — одной из республик, составляющих СФРЮ, — как независимого государства.

Президент Республики Грузия еще раз подчеркнул значимость подписанного договора, выразил надежду, что встреча на высшем уровне состоится еще не раз. Особенно важно, что договор подразумевает установление дипломатических отношений, что не осталось в стороне ни вопросы экономики, ни вопросы культуры.

Пресс-конференция длилась несколько больше отведенного на нее времени — столь велик оказался интерес журналистов ко вчерашнему событию.

Визит Президента Азербайджана завершился вчера же, поздно вечером. Отъезду предшествовали встречи с проживающими в Грузии азербайджанцами и представителями Ингуло, торжественный обед, данный Президентом Республики Грузия в честь высокого гостя.

ТАМАЗ ЛОМСАДЗЕ,
парламентский корреспондент «Свободной Грузии».

Президент Республики Грузия Звиад Гамсахурдия принял находящихся в Грузии по приглашению Союза дизайнеров республики представителей фирмы «Тотал-Марк Рич».

Фирма эта — одна из крупнейших в мире, чей годовой доход составляет около 40 миллиардов долларов, решает важные вопросы социального и экономического развития, имеет предприятия в США, Англии, Швейцарии,

во Франции, других странах мира. Она занимается в основном обработкой нефти, ее концентратов, минералов, металлов и т. д.

На встрече заместитель главного представителя этой фирмы, руководитель капитальных проектов фирмы в Советском Союзе Стив Хельман, директор швейцарско-французского совместного предприятия «Тотал - Марк Рич» Рай Портер и другие рассказали Президенту нашей

республики о деятельности фирмы, ее намерении устанавливать и расширять деловые и партнерские связи с Грузией.

Во время деловой беседы была достигнута договоренность о том, что фирма возьмет на себя работы по оказанию помощи в переработке и транспортировке нефтепродуктов, увеличении мощностей, создании складских хозяйств в Поты, Батуми и Тбилиси. Фирма готова взять

на себя строительство нового нефтетранспортного порта в Супсе, создание терминалов (гостиниц, торговых и культурных объектов) в приграничной зоне. И что самое главное, будет обеспечена максимальная экологическая чистота при организации и эксплуатации всех объектов, в получении и обработке продукции.

Господин Звиад Гамсахурдия поблагодарил гостей за их готовность содействовать

республике в преодолении трудностей в экономике в условиях завоевания полной политической и экономической самостоятельности, отметил, что предпринимаемые меры будут взаимовыгодными и взаимовыгодными.

В беседе принял участие заместитель министра иностранных дел Республики Грузия Зураб Церетели.

САКИНФОРМ.

УКАЗ

Президента Республики Грузия

О НАЗНАЧЕНИИ Л. Г. МАНАГАДЗЕ РЕКТОРОМ ТБИЛИССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

Назначить Лаврентия Григорьевича Манагадзе ректором Тбилисского государственного медицинского института.

Президент Республики Грузия
Звиад ГАМСАХУРДИЯ.

Тбилиси.
12 июля 1991 года.

УКАЗ

Президента Республики Грузия

О НАЗНАЧЕНИИ Г. В. РАМИШВИЛИ РЕКТОРОМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ИМЕНИ ИЛЬИ ЧАВЧАВАДЗЕ

Назначить Гурама Валерьевича Рамишвили ректором Государственного педагогического института иностранных языков имени Ильи Чавчавадзе.

Президент Республики Грузия
Звиад ГАМСАХУРДИЯ.

Тбилиси.
12 июля 1991 года.

УКАЗ

Президента Республики Грузия

О НАЗНАЧЕНИИ Р. Г. СИРАДЗЕ РЕКТОРОМ ТБИЛИССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ СУЛХАНА-САБА ОРБЕЛИАНИ

Назначить Ревана Георгиевича Сирадзе ректором Тбилисского государственного педагогического института имени Сулхана-Саба Орбелиани.

Президент Республики Грузия
Звиад ГАМСАХУРДИЯ.

Тбилиси.
12 июля 1991 года.

ХРОНИКА

Указом Президента Республики Грузия Арчил Владимирович Асатиани освобожден от должности ректора Тбилисского медицинского института согласно личному заявлению.

САКИНФОРМ.

Письмо из Германии

ОКОНЧАНИЕ.

дошло. Но тогдашнее коммунистическое руководство весьма обеспокоило тот факт, что в Европе были ученые, которых волновала Ваша судьба. Очень рад, что в Советском Союзе и, в частности, в Грузии, протекают демократические процессы. Выражаю надежду, что Вы не допустите попрания прав человека, такого притеснения граждан, жертвой которого Вы были сами. С восторженным уважением, искренне верный Вам Клаус Гебель.

А вот содержание того письма, о котором говорит господин Гебель:

«Вуперталь, 15 декабря 1977 года.

Глубокоуважаемый госпо-

дин Гамсахурдия!

Узнал, что Вы являетесь видным знатоком грузинской церковной архитектуры. Можем ли мы надеяться, что Вы приедете сюда, в Германию, для чтения лекций о своей деятельности в области охраны памятников? Какие документы нужны для этого и что следует нам предпринять, чтобы Вы приехали для чтения лекций и знакомства с нашей страной?

В ожидании ответа, с дружескими пожеланиями Ваш Клаус Гебель.

Нетрудно догадаться, что немецкий ученый и правозащитник не ошибся в своих предположениях и приведенное письмо только сейчас дошло до адресата.

САКИНФОРМ.

Открытое письмо Тенгизу Гудава

Жизнь развивается по основным биологическим и этическим законам, четко выявляющим ее природу и суть. Одним из таких основных законов является правда, которая рано или поздно восторжествует. Правда никогда не живет на лжи, а тем более на зависти и ненависти. Правда всегда живет на любви и светлых, ниспосланных Богом чувствах.

К сожалению, не правда, а ложь и зависть, ненависть и ярость насылает пасквиль т. н. борца за Грузию Тенгиза Гудава — человека, враждебно настроенного к национальным силам, одержавшим победу в Грузии, под броским заголовком «В Грузии нарушаются права человека», опубликованный в США 25 июня текущего года в русском эмигрантском органе «Новое русское слово». Это «произведение» Тенгиза Гудава — образец злобной ненависти к политическому противнику. В основном оно развивает положения доклада комиссии по охране прав человека на национальном конгрессе Грузии «О нарушениях прав человека и демократических свобод в Грузии», выпущенном в мае этого же года. С полной ответственностью заявляю, что «труд» Тенгиза Гудава, а также материалы доклада соответствующей комиссии национального конгресса не только искажают реальную картину политической и общественной жизни в Республике Грузия, но крайне тенденциозно, вне осмысления исторической обстановки, объективного анализа конкретных фактов показывают происходящие в республике процессы. В результате статья Тенгиза Гудава «В Грузии нарушаются права человека» — пример и грубейшего нарушения прав человека, и протест против волеизъявления грузинского народа, который открыто высказался 28 октября 1990 г., когда в результате многопартийных выборов к власти пришел политический блок «Круглый стол — Свободная Грузия», и 26 мая нынешнего года, когда на президентских выборах, на которых баллотировались несколько кандидатов, первым Президентом Грузии был избран бывший диссидент и известный защитник прав человека Звиад Гамсахурдия. Такова была всенародная воля, и коренное грузинское население республики поддержало и большая часть негрузинско-

го населения, выступившая в поддержку грузин в борьбе за восстановление независимого Грузинского государства. Именно поэтому так прискорбно, что грузин по происхождению, за границей, вместо того, чтобы приветствовать значительные успехи, достигнутые национальным движением, и стать их популяризатором, клеветает на него и тем самым оскорбляет грузинский народ, тенденциозно освещает события в Грузии, вводя в заблуждение зарубежных страны, их политических деятелей. Этот поступок квалифицируется как предательство по отношению к родному народу! Как действие, продиктованное слепой ненавистью к политическому противнику, объявившему политическую борьбу оппонентам и совершившему важные сдвиги в самоотверженной и целенаправленной борьбе за утверждение свободы и независимости в Грузии. Давайте разберемся в причинах нескрываемого негодования, зависти и ненависти Тенгиза Гудава, выплеснувшихся в публикации заграничной газеты. Дело в том, что задолго до того, как были назначены многопартийные выборы, раньше, чем по воле народа пришел к власти «Круглый стол — Свободная Грузия», раньше, чем пал коммунистический режим в Грузии, Тенгиз Гудава вместе со своим братом Эдуардом Гудава явно или тайно, всеми силами боролись с политической линией, вдохновителем которой являлся господин Звиад Гамсахурдия. Вот откуда и исходят тенденциозность и субъективность, присущие публикации Тенгиза Гудава, ибо то политическое направление, сторонником которого оказался уважаемый Тенгиз, потерпело поражение, не нашло поддержки у большинства населения, а политическая линия их противников по воле подавляющего большинства жителей республики блистательно утвердилась в республике.

В качестве доказательства достаточно вспомнить два документа. Первый из них — информация, опубликованная задолго до выборов в газете «Картули филми». В ней говорится: «4—6 июля 1990 года в городе Прага прошла конференция, созванная международной организацией «Демократия и независимость»... Национально-освободительное движение Грузии было представлено членами (Георгий Чантурия, Тенгиз Гудава, Ирина Сарисвили, Эдуард Гудава).

Второй — принятая на этой же конференции «Резолюция номер 24 об этноконфликтах в Грузии», помещенная в той же газете «Картули филми». Эту резолюцию, фактически направленную против Звида Гамсахурдия с целью компрометации его личности, наряду с другими подписывают как братья Гудава, так и Георгий Чантурия. Стало быть, братья Тенгиз и Эдуард Гудава рука об руку с супругами Георгием Чантурией и Ириной Сарисвили «преданно» борются с тем человеком, который всю свою сознательную жизнь и политическую деятельность посвятил сложному, но возвышенному и благословенному Богом делу освобождения родного народа. Следовательно, Тенгиз Гудава вместе со своим братом Эдуардом выступал в альянсе с представителями тех политических сил, движимых личными амбициями, которые искусственно противопоставили себя национальному движению, которое с 50-х годов нынешнего столетия возглавили национальные лидеры и национальные герои Звиад Гамсахурдия и Мераб Костава. Все это происходило задолго до многопартийных выборов, когда в руках Звида Гамсахурдия не было никакой власти, и был он неформалом, диссидентом, бескомпромиссным борцом против коммунистической системы. В прессе, по телевидению при пособничестве тогдашнего коммунистического руководства на Звида Гамсахурдия совершались незаслуженные нападки, ему угрожали, ему наносили оскорбления, его преследовали. Разве тогда не нарушались права человека, господин Тенгиз? Разве тогда не находились в опасности жизнь и деятельность Звида Гамсахурдия и его сторонников? Почему же тогда вы не были в колокола, не писали об этом за границей, не сообщали миру, что Звиад Гамсахурдия угрожает физическим уничтожением, и несколько раз действительно на него совершались покушения? Разве это не входило в систему защиты прав человека? Разумеется, входило. Но дело в том, что тогда писать об этом вам было невыгодно, ибо вас, сторонника Георгия Чантурии, не устраивали успехи и победы политического блока, спикером которого был господин Звиад Гамсахурдия.

Зураб ГАГНИДЗЕ.
(Продолжение следует).

Имя выдающегося грузинского прозаика, критика, драматурга, эссеиста Григора Робакидзе, творчество которого долгое время было у нас под запретом, широко известно как в Грузии, так и за рубежом. Однако нелишне напомнить читателю, что Г. Робакидзе, уже будучи автором многих статей, романа «Зменная рубашка», мистери-драмы «Лонда», рассказов, драмы «Лама-ра», которая потрясла театралов и критиков, вынужден был в 1931 году эмигрировать в Германию. Затем писатель навсегда переселился в Швей-

царию. Грузия, ее история и культура, борьба народа за свободу в условиях тоталитаризма составляли его радость и боль, его надежду.

Предлагаемый читателю небольшой роман Г. Робакидзе впервые вышел в Германии в 1932 году. У нас он пока не издавался. Русский перевод с немецкого осуществил известный переводчик Серго Окropicридзе, переведший романы Г. Робакидзе «Зменная рубашка» («Литературная Грузия» №№ 1—4 за 1990 г.) и «Убиенная душа» (журнал «Дружба народов» № 4 за 1990 г.).

Роман «Меги, грузинская девушка» (первоначальное название «Косы Меден») — самообитное, удивительно эмоциональное произведение Г. Робакидзе, полное тонких наблюдений, ярких метафор, образности.

Мы начинаем публикацию этого романа (он будет печататься в нашей газете по субботам с продолжением). Надеемся, что роман Г. Робакидзе найдет заинтересованный отклик у читателей «Свободной Грузии».

Григор РОБАКИДЗЕ

МЕГИ. ГРУЗИНСКАЯ ДЕВУШКА

РОМАН

Я родился в октябре. Почти все, значительное в моей жизни пришлось на этот месяц. В октябре 1928 года вышел в свет мой роман «Зменная рубашка» на немецком языке. Это событие имело для меня особо важное значение, ибо книга эта является первым литературным произведением, представляющим европейскому читателю более чем 1500-летнюю грузинскую культуру. Разумеется, тем самым я не хочу сказать, будто это единственная книга, достойная быть переведенной на европейский язык. Но то, что это событие произвело на меня глубокое впечатление, надеюсь, будет правильно понято. Издательство выслало мне несколько экземпляров немецкого издания книги, и мне захотелось передать ее моей любимой родине, с которой она кровно связана, которой, собственно, и обязана своим появлением. Мне захотелось самому положить ее в руки моей седой матери, которую я давно не видел. И вот в один прекрасный день я собрался в путь и поехал в свою родную деревню.

Я прошу читателя взять карту Кавказа и отыскать на ней железную дорогу от Тифлиса до Батума. Это был маршрут моего путешествия. После восьмичасовой поездки я прибыл на маленькую станцию Свири. Здесь проходит граница между Верхней и Нижней Имерети. Европейскому читателю мне хотелось бы сказать еще следующее: в грузинском государстве живут несколько родственных племен. Это — кахетинцы, карталинцы, имеретинцы, гурийцы, мегрелы, аджарцы, а также горные племена сванов, хевсуров, пшавов и тушин. Все они грузины и говорят на одном и том же грузинском языке, за исключением сванов и мегрелов, говорящих на своих диалектах. Но и эти диалекты то же являются разновидностями грузинского языка. А литературный и церковный язык сванов и мегрелов тот же, что и у других грузин.

ПРОЛОГ

Октябрьским вечером мой поезд прибыл на станцию Свири. Пожилой родственник встретил меня, и мы верхом отправились в нашу деревню.

Аромат родной земли пьянил. Воспоминания детства, подобно стаю птиц, закружили в моем сознании, и затем медленно исчезли. И вот что удивительно: мне казалось, будто все сколько-нибудь значительные мысли, занимающие меня в зрелую пору, были близки мне уже тогда, когда я ребенком бегал по этой земле. Оглядываясь назад, я воспринимал их, как туманные образы, плывшие, словно прозрачные медузы, по безбрежной водной глади детского сознания. Возможно ли, чтобы подобные видения были прообразами доисторического сознания, которые в виде воспоминания несет дитя с собой из темных недр плодотворяющей земли? Я боюсь потревожить то, что таится под туманным покровом Неизвестного.

Был тихий осенний вечер. Я упи-

вался картиной родных полей. Вот уже появилась первая после станции сторожевая будка. Незабываемое переживание связано с ней. Мне тогда исполнилось восемнадцать лет, и я принял решение учиться в Германии. Отец проводил меня, но не дождался прибытия поезда. Он коротко попрощался со мной и ушел. В его словах сквозила печаль, которую он скрывал с большим трудом. Ему было нелегко отправлять единственного сына в неведомые края. Но слез он не проливал. Я, конечно, понимал, что прощание у поезда было бы для него еще более тяжким испытанием. Это пылкое чудовище в буквальном смысле слова оторвало бы меня от отца. Отец безгранично любил меня, и я знал это. Но он никогда не обнаруживал своих чувств. Я стоял смущенный и с грустью смотрел вслед его удаляющейся фигуре. Отец ни разу не оглянулся. Наконец подошел поезд. Я поднялся в вагон и сразу открыл окно. Поезд тронулся. Я прощался с родными полями. А вот и первая железнодорожная будка, недалеко от которой, в двух-трех шагах от полотна дороги, я увидел человека, прислонившегося к стволу дерева. В следующее мгновение наши взгляды встретились. Жадными очами провожал он проносивший мимо него поезд, каждый вагон, людей, стоявших у окон: его взгляд искал кого-то, жаждал ответного взгляда. Это был мой отец. Я ощутил слезы в его глазах. Мне никогда не забыть этот взгляд, исполненный любви и тревоги. Почувствовал ли он, что я увидел его? Заметил ли он меня? Я не был в этом уверен. И позднее я никогда не спрашивал отца об этом. Мне было неловко говорить с ним о том сугубо личном, самом глубоком переживании в моей жизни. И он тоже до последнего дня своего ни разу не коснулся этой темы.

Сейчас, когда мы приблизились к сторожке, я заметил, что того деревца уже не было. Но мне все еще мерещился пронзительный взгляд, жадно поглощавший пространство. Моя лошадь споткнулась.

— Что с тобой? — спросил мой двоюродный брат.

— Да так, ничего... — ответил я уставшим голосом.

Мы перешли вброд реку Квирилу и прошли еще с полмиля. Вот и ореховое дерево. Оно немного постаре-

ло. Как часто я отдыхал в тени его густой кроны. Сколько невыразимых грез посетило меня под его низко склоненными ветвями! Одно переживание ярче других светится в моем воспоминании. Мне было тогда шестнадцать лет. Я ехал верхом в соседнюю деревню. Недалеко от этого деревца я встретил пастушку со стадом овец и свиней. На фоне полуденного зноя девушка показалась мне чарующе красивой. Я был ослеплен. В то же мгновение я соскочил с лошади, привлек к себе перепуганную девушку и в диком упоении прижался к ее целомудренным устам. Я жадно ловил воздух, забыв обо всем на свете. Не помню, вскрикнула ли тогда девушка от испуга. Память моя сохранила лишь мой собственный крик, вырвавшийся из моей груди, словно рев одержимого похотью дикого зверя. Я тут же вскочил на свою лошадь. Слово заряд молнии, ей передавался мой восторг, к которому теперь примешалась смутная тревога, — и я полетел. Это был мой первый поцелуй. Где теперь эта пастушка? Жива ли она? Может быть, она стала матерью, у нее, возможно, взрослые сыновья и дочери, и она, наверное, с улыбкой вспоминает иногда того озорного мальчишку, в мгновение ока сорвавшего с ее юных губ поцелуй, быть может, первый и для нее?

Мы поехали дальше и доехали до моста, соединявшего оба берега у слияния рек Чолабури и Дзерули. Снова воспоминания, и такие же не изгладимые. Мне было четырнадцать лет, и я хотел во что бы то ни стало участвовать в празднике водоосвящения 6 января в Кутаиси. Отец мой проводил меня. Мы решили пойти пешком до остановки. Подойдя к реке, мы заметили, что наводнение унесло все лодки, а мост находился далеко. Что делать? И тут подошли два всадника. Они могли бы перевезти меня через вздувшуюся реку, но, к нашему сожалению, оба были пьяны и направлялись на свадьбу. Наконец подкатила арба, в которую была впряжена пара буйволов. Погонщик зыблется перевезти меня. Отец остался на том берегу. Арба вошла в воды Чолабури и некоторое время плыла, затем накренилась и стала тонуть. Буйволы испугались. Течение реки понесло нас в сторону Дзерули. Там, где обе реки сливаются, тяжелую арбу швыряло, как щепку. С того берега я услышал крик отца. Я спрыгнул с арбы и поплыл к правому берегу Дзерули. Так как я неплотно плавал, мне без особого труда удалось добраться до берега. Меня, промокшего насквозь, привели на близлежащую мельницу. Вскоре подошел и отец. Ему пришлось сначала обойти реку, чтобы выше по течению дойти до моста. Меня уложили в постель, и я всю ночь провел на мельнице.

И вот теперь мы приближались к этой мельнице. Какой ветхой и заброшенной она показалась мне в надвигающихся сумерках! Начал накрапывать дождь.

— Не передохнуть ли нам здесь немного? — спросил мой двоюродный брат.

— Охотно...

Мы спешившись. Мельник дружелюбно приветствовал нас. У разведенного тут же огня, под мерный стук жерновов я погрузился в мир моих детских грез. Мне вдруг показалось, что и эта мельница всего лишь видение.

Не грезился ли и я сам себе? Вдруг открылась дверь, и в комнату вошел старик. Я вздрогнул. Не призрак ли привиделся мне? Или же это и в самом деле тот старец, которого я видел здесь тридцать лет тому назад? Ужас обуял меня. Шепотом я спросил своего спутника:

— Это Гегия?

Он ответил мне с усмешкой:

— Да, это он...

Я знал этого старого человека с детских лет.

Нередко случается, что в какой-нибудь деревне моей родины появлялся странник, оседающий затем там навсегда. Таким странником был когда-то и этот старец. Он уже приближался к преклонным годам, когда я был еще только мальчиком. Утверждали, что появился он у нас из соседней Мегрелии. И кроме того, что звали его Гегией, о нем ничего не было известно. Роста он был среднего. Его необычайно густые, коротко стриженные волосы отливали свинцом. В его загорелом лице было что-то отталкивающее. Несмотря на свой возраст, он держался прямо. В каждом человеке преобладает какой-нибудь материальный элемент. Этим элементом для него, по-видимому, был пепел. Чем-то, напоминающим пепел, веяло от всего его облика. Лишь глаза у него были другие: такие черные, что их настоящий цвет невозможно было определить. Лишь изредка сверкали их желтоватые белки. Взгляд старика то и дело скользил в сторону. Когда же он смотрел своему собеседнику прямо в лицо, то от его пронизывающего взгляда становилось не по себе. Детей он любил, но они боялись его. Он носил серую куртку, спину из старой солдатской шинели, перехваченную толстой веревкой вместо пояса. Рубашка на нем была из грубого полотна. Он всегда ходил босиком. На занозы он не обращал внимания. Несколько довольно крупных щенок, которые он ввермя не вытаскивал, росли в огрубевшую кожу его ступней. Никогда не подстригаемые им ногти пальцев ног совершенно окостенели и были толщиной с палец. Старик влачил жалкое существование, переходя от одной семьи к другой, не оставаясь более недели в одном доме. Нетрудно было накормить его, ибо он был весьма непривередлив и питался почти исключительно фруктами. Он умел шить и часто помогал этим своим ремеслом тем семьям, где жил. При нем была четырехугольная клеенчатая сумка, в которой он никогда не расставался. Никто не знал, что он прятал в ней. Гегия был крайне молчалив и никогда не говорил о себе. Весь его облик, напоминал какое-то меланхоличное животное. Улыбался он редко, но никому еще не удалось увидеть его смеющимся. В церковь он ходил регулярно, но молился лишь в полном уединении. Иногда на него находила какая-то ничем не объяснимая дикость. В таких случаях он переселялся в маленький деревянный домик, стоящий около церкви, и здесь происходило нечто странное, сбивавшее с толку сельчан. Поговаривали, что он соорудил себе качели, но не только для того, чтобы качаться на них, но и для того, чтобы истязать себя ими.

(Продолжение следует).

Эка АХАЛКАЦИ,
Инга ГВЕНЦАДЗЕ.

Николай ГАЦУНАЕВ:

«ИНОПЛАНЕТЯНЕ И КОСМИЧЕСКИЙ РАЗУМ НАМ НЕ ПОМОГУТ»

Николай Константинович Гацинаев — секретарь правления Союза писателей Узбекистана, автор романа «Звездный скиталец», повестей «Экспресс «Надежда», «Пришельцы», «Западная», «Не оброни яблоко», «Эхо далекой грозы» — хорошо известен любителям фантастики. Его произведения переведены на многие языки народов СССР, вышли за рубежом.

Ю. Когтев: — Должность секретаря правления творческого союза обязывает ко многому, так что свободного времени наверняка остается в обрез. Как удается сочетать работу с творчеством?

Н. Гацинаев: — Никак. Два года начисто потеряны для творчества. Жду не дожидусь съезда писателей Узбекистана, чтобы сложить с себя эту «шапку Мономаха».

Ю. К. — Начну с нетрадиционного вопроса. Кто вы по нации?

Н. Г. — Осетин.

Ю. К. — А пишете на русском?

Н. Г. — Да. Это мой родной язык.

Ю. К. — Другими языками владеете?

Н. Г. — Узбекским, английским.

Ю. К. — А осетинским?

Н. Г. — К сожалению, нет. В семье осетинским владел только отец, так что разговаривали дома только на русском.

Ю. К. — Владея русским, английским и узбекским, вы могли бы, наверное, изучить и осетинский?

Н. Г. — Дело в том, что английский я действительно изучал: окончил английский факультет низа. А узбекский, как и русский, изучать не было нужды.

Ю. К. — То есть?

Н. Г. — Дело в том, что я родился в Хиве, куда мой отец — терский казак — приехал в конце двадцатых годов. Так что дома говорили только на русском, а моими друзьями были узбекские ребята, которые тогда русского языка не знали. «Тогда» потому, что теперь все они великолепно говорят по-русски.

Ю. К. — А вы по-узбекски?

Н. Г. — А я по-узбекски.

Ю. К. — Пригодилось это вам в жизни?

Н. Г. — Еще как! Зная язык, приобретаешь к культуре народа, его истории, традициям, быту. «Приобщаешься» — даже не то слово. Ощущаешь себя частью этого народа. Живешь его жизнью, радостями и заботами, разделяешь его тревоги и надежды.

Ю. К. — Все-таки, чего в вас больше: русского или узбекского?

Н. Г. — Сложный вопрос. Не вы первый мне его задаете. Однозначного ответа, по-видимому, не существует. Я ощущаю себя одновременно и узбеком, и русским, и осетином. Кто-то из древних философов, Платон, кажется, на вопрос о его гражданской принадлежности ответил: я — гражданин Все-

ленной. Что-то в этом роде и у меня. Вселенная — не Вселенная, а когда я обнаружил несколько лет назад, что в Северной Осетии закрылись школы с осетинским языком обучения, я ощутил почти физическую боль за свой народ, который пытаются лишить его родного языка, национальной культуры, исторического прошлого, превратить в Ивана, не помнящего родства. То же самое происходило, например, в Казахстане. И опять — острая боль и тревога за этот народ.

Ю. К. — Вы сознательно умалчиваете об узбекском народе, или в Узбекистане такой тенденции не наблюдалось?

Н. Г. — Предпринимались такие попытки и в нашей республике. К счастью, здравый смысл возобладал.

Ю. К. — Не уводит ли это в другую крайность?

Н. Г. — Вы имеете в виду национализм? Думаю, что нет. Вспомним известное письмо Довженко Сталину. Нельзя обвинять человека в национализме за то, что он любит свой народ, не испытывая при этом неприязни к другим народам.

Ю. К. — И здесь именно так?

Н. Г. — В основе своей — да. Гуманизм, уважительное отношение к другим народам, радушие, гостеприимство в сочетании с огромным трудолюбием — всегда были доминирующими качествами узбекского характера. К сожалению, в последнее время все чаще наблю-

даются попытки расшатать эти качества, озлобить коренное население против представителей других наций и народностей. Горько, но подобное характерно для всей страны. Примеры общеизвестны — Карабах, Сумгаит, Фергана, Ош, Молдова... Можно продолжить. Кому-то на руку, чтобы социальная напряженность выплескивалась через межнациональные конфликты. Насколько это опасно, понимают все. С самых высоких трибун говорят о том, что страна стоит на пороге гражданской войны. На самом же деле порог этот давно позади. Оставшееся у меня с детства упрощенное понятие: гражданская война — это когда воюет гражданское население — подтвердилось в наши дни.

Ю. К. — В чем вы видите выход?

Н. Г. — Я не социолог, не политик. Я всего лишь писатель. Прогнозы, а тем более рекомендации — не по моей части. Долг писателя сегодня заключается в том, чтобы как можно полнее осмыслить и понять происходящее, твердо определить свою позицию и своими произведениями постараться открыть людям глаза на грозящую всем нам опасность, предотвратить массовое кровопролитие, не допустить братоубийственной войны. Это, на мой взгляд, главное. Личные симпатии и антипа-

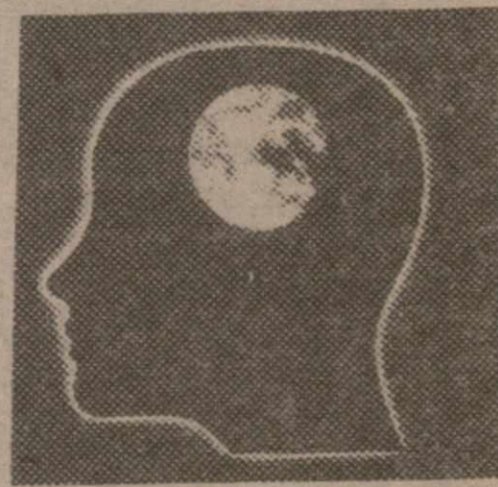
тии, приверженность тем или иным партиям, политическим течениям — ничто по сравнению с поистине глобальным катаклизмом, который неминуемо разразится, если все мы не проявим благоразумие.

Ю. К. — Вы — писатель-фантаст. Ваше отношение к модным нынче предположениям и надеждам на то, что космический разум и его инопланетные представители не допустят катастроф?

Н. Г. — Любая переломная эпоха изобилует всякого рода провидцами, пророками, мессиями и просто кликушами. Не составляет исключения и наше время. Пророков хватает под завязку. К сожалению, и среди писателей находятся любители давать «прогнозы», вплоть до четвертого тысячелетия. Расчет, по-видимому, простой: пойдешь проверять, что там потом произойдет. Считаю такое «прогнозирование» делом, мягко говоря, несерьезным. Что же до вмешательства космического разума в наши земные дела, то, я думаю, это тоже несерьезно. Все, что происходит на Земле, целиком и полностью зависит от нас самих. Надеяться на то, что кто-то извне «вразумит» людей, «убережет» их от гибели, — наивно.

«Молодежь Узбекистана», 18/VI — 91.

«ВИЛЛА МЕДУЗА» И ЕЕ ХОЗЯИН

Сейчас уже трудно представить современную науку без такого понятия, как «экология». Но далеко не всем известно, что «крестным отцом» этого термина является немецкий биолог Эрнст Геккель.

...Небольшой немецкий город Йена — колыбель многих значительных явлений в истории европейской культуры и науки. С ним связаны имена выдающихся ученых, деятелей культуры: Гете, Фихте, Шиллера, Гегеля, Цейса.

Одной из самых ярких и противоречивых фигур на небосклоне научной Йены XIX века был профессор Эрнст Геккель. Образование он получил прекрасное, пройдя курс обучения в трех крупнейших центрах Европы. В 1861 году Геккель получает место приват-доцента на кафедре сравнительной анатомии в Йенском университете, а спустя год он уже профессор этой кафедры. Вся его дальнейшая деятельность неразрывно связана с Йеной. Продолжая традиции своих именитых предшественников, Геккель возрождает славу города, который уже благодаря ему становится очагом современной натурфилософии. В 1879 году выходит в свет монография «Система медуз». Весь во власти своих исследований, экспансивный, эксцентричный, Геккель решает назвать свой дом в Йене «Виллой Медуза», где собирает уникальную библиотечку и создает знаменитый «Филетический архив».

Незаурядная личность Геккеля, неуемная фантазия, смелость, дерзание, широта интересов привлекали к нему молодежь со всех концов Европы. На его лекциях всегда было многолюдно. Послушать их съезжались студенты из разных городов и разных высших учебных заведений. Влияние его было огромно.

Увлеченный идеями Геккеля, подающий надежды музыкант М. Давыдов оставляет занятия музыкой, переезжает в Йену и начинает обучаться эмбриологии и сравнительной анатомии. Именно с именем Давыдова связана деятельность русской морской биологической станции Вилла — Франко в Италии. Из русских учеников Геккеля следует упомянуть также известного зоолога и этнографа Н. Миклухо-Маклая, который был ассистентом Геккеля на Канарских островах во время экспедиции 1866 года.

Труды Геккеля в основном посвящены вопросам популяризации и развития эволюционного учения Ч. Дарвина. На основе теории о происхождении видов он разработал учение о происхождении и развитии живой природы. Геккель, подобно Дарвину, много путешествовал по Средиземноморью, проводил исследования на Канарских островах, на Красном море, на Цейлоне, Яве

и Суматре. Но в отличие от Дарвина он отправился в эти экспедиции уже зрелым ученым с установившимся мировоззрением. Геккель был смелым теоретиком, для него важна была идея, он не боялся широких обобщений, нередко игнорируя факты. «Геккель шел во многих случаях впереди фактов, подчас и впереди времени», — писал о нем К. Воронцов. — Ведь именно он высказал предположение о существовании промежуточного между обезьяной и человеком существа, которому он дал название «питекантропа». Предсказанная Геккелем находка питекантропа была обнаружена голландским врачом Эженом Дюбуа на Зондских островах в 1891 году, что явилось блестящим подтверждением прогнозистических возможностей науки. Сфера деятельности Геккеля распространялась на зоологию, морфологию, эмбриологию, филогенетику и даже антропологию.

Геккель сформулировал «основной биогенетический закон», согласно которому «онтогенез есть краткое повторение, рекапитуляция филогенеза» (исторического развития). Выступая против теории типов, он создает схему родословного древа всех живых существ и, опираясь на «биогенетический закон», формулирует теорию гастрей — теорию происхождения многоклеточных организмов от общего предка, похожего на двухслой-

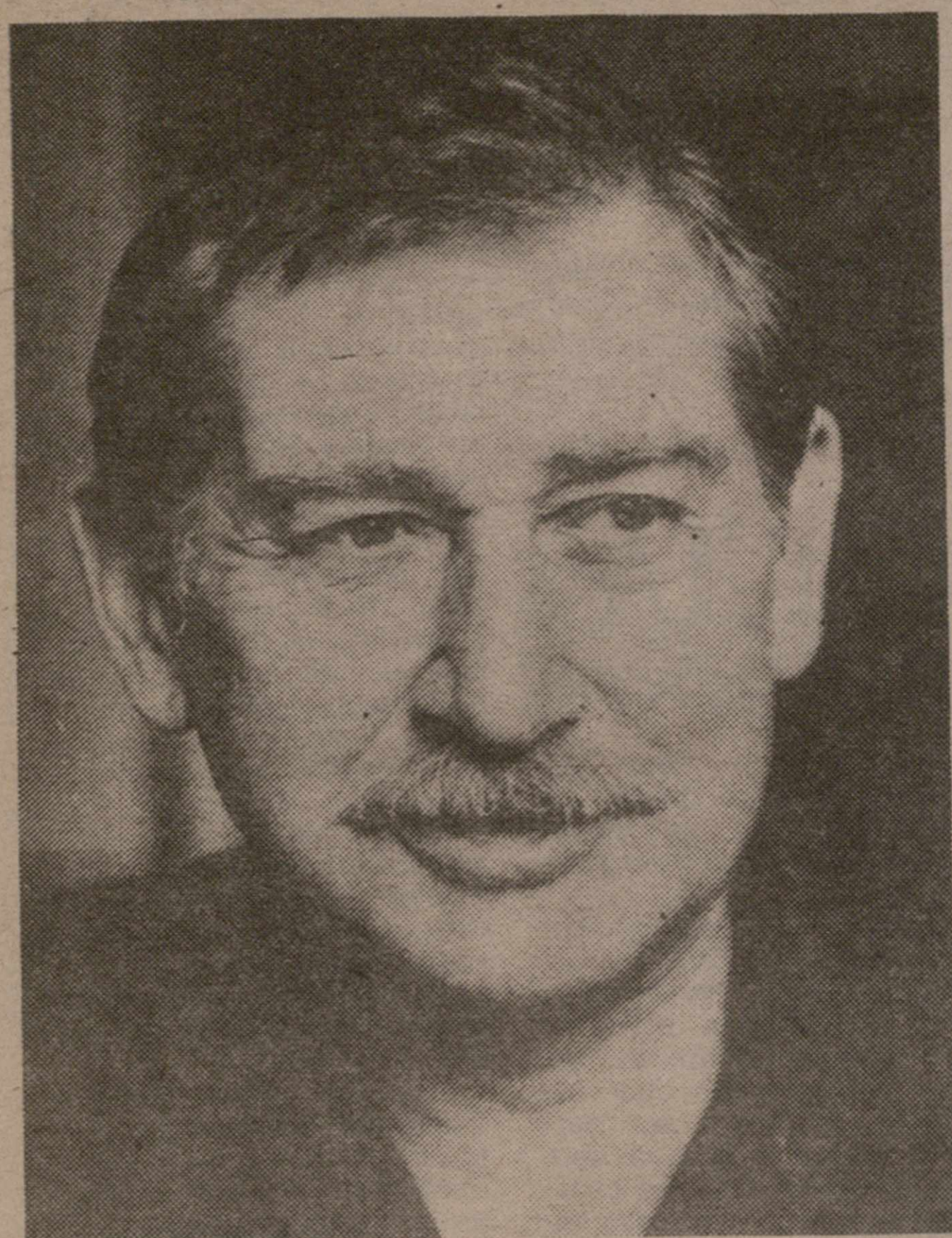
ный зародыш — гастролу.

Эрнст Геккель был любителем вводить в употребление новые термины. Широкий размах исследований природы, интерес, который проявляли к ним ученые всего мира, обусловили необходимость создания нового термина. В своем двухтомном труде «Общая морфология организмов» Геккель не только нарекает новую дисциплину, назвав ее «экологией», но вводит в научный обиход теперь уже широко известные термины «онтогенез», «филогенез». Сам Геккель был не очень доволен своим термином и позже не раз пытался придумать новое название, но он уже был не волен что-либо изменить. Термин «экология» был подхвачен учеными всего мира и приобрел широкое распространение не только в биологии, но и в других естественнонаучных дисциплинах. Не раз возвращался Геккель к формулировке экологии как дисциплины. «Экология — наука о взаимоотношениях организмов между собой, точно так же, как хорология — наука о географическом и топографическом распространении организмов», «экология — это физиология взаимоотношения организмов со средой и друг с другом», «под экологией мы понимаем науку об экономии, о домашнем быте животных организмов» и т. д.

Название «экология» впервые было воспроизведено в России в 1869 году, когда в Петербурге под редакцией И. И. Мечникова в конспективном изложении вышла монография Геккеля. Позднее американский зоолог С. Форбс писал: «Другой раздел биологической науки... недавно оформившийся в качестве особой дисциплины, теперь называется «экологией».

Видение мира Геккеля было поэтическим, он был художником в прямом и переносном смысле этого слова. Во многих университетах мира студентам биологических факультетов демонстрируют рисунки радиолярий, с большим вкусом и точностью выполненные ученым. Ему принадлежат прекрасные акварели с пейзажами различных уголков мира. В архиве дома-музея Геккеля в Вилле Медуза наряду с письмами ученого хранятся акварели, среди которых есть и зарисовки Кавказа, высокогорного монастыря в Казбеге, сделанные во время путешествия Геккеля по России и Кавказу.

Элеонора АБАШИДЗЕ.

В ОДНОМ из недавних номеров популярного американского журнала «Мускулар» появилась небольшая, но весьма впечатляющая информация под названием «Вещество, наращивающее мускулатуру», о котором говорит весь мир, а чуть ниже, в чисто американском стиле, шел интригующий подзаголовок: «Тщательно хранимый секрет». «Лишь недавно, — писал «Мускулар», — эта феноменальная формула оставалась в руках Советского Союза. Но с началом дружественных отношений США и СССР мы можем приобщиться к их тщательно хранимому секрету, который помог советским спортсменам пережить всех, включая американцев, на Олимпийских играх...» Так что же это за «секрет», вызвавший бурю восторгов у искушенных по части «секретов» американцев?

Речь идет о грузинском ученом-биологе, генеральном директоре НПО «Адаптоген» Александре Гаччиладзе и его препарате. «Мы имеем возможность, — информирует своих читателей «Мускулар», — наблюдать выдающееся изобретение «Адаптоген». Это самое потрясающее открытие в спортивной науке, производящее массивную мускулатуру, максимальную силу, скорость и быстрое восстановление организма». Что ж в Америке, где на высочайшем уровне спортивная медицина, а культ тела вообще возведен на пьедестал, знают, очевидно, что говорят!

А. Гаччиладзе недавно вернулся из США, где находился по приглашению Национального ракового центра. Поездка была деловой. Американских онкологов интересовали научные разработки грузинского ученого. Предлагали сотрудничество.

Видимо, мы в конце концов к этому и придем, — считает А. Гаччиладзе. — Проблемы в онкологии настолько остры и всеобъемлющи, что не могут замыкаться рамками одного государства. Однако прежде, чем вести совместную работу, на-

шей стороне необходимо унифицировать условия получения препарата, а для этого нужна современная экспериментальная база...

Не торопясь, посвящает А. Гаччиладзе журналистов редакции газеты «Свободная Грузия» в тонкости своей научной проблематики. Но не такой он человек, чтоб долго оставаться спокойным. Вот и сейчас быстро «взрывается».

— Пока существует монополизм в онкологии — не ждать сколько-нибудь эффективных результатов, — горячится он. — Однако академик АМН СССР Н. Блохин и его приспешники создали в этой сложной области медицинской науки и практики жесткую монополию, сделали эту сферу источником разного рода теневых доходов. Любая попытка привнести что-то новое в теорию и практику онкологии, в том числе и в диагностику, жестоко подавлялась и в центре, и на периферии...

— Будучи в США, — продолжает А. Гаччиладзе, — обратил внимание на широко употребляемый и стыдливо не замалчиваемый, в отличие от нас, термин из онкологической практики — «ложноположительный» и «ложноотрицательный» диагнозы. Тем самым американскими врачами, и перед больными, кстати, тоже, открыто признается возможность ошибки как в одну, так и в другую сторону. «Шола» же Блохина сплошь и рядом «вешает» на больного раковый диагноз. В любом случае снимается ответственность: неудачное лечение — никаких претензий, а есть положительный результат — тут же громко кричат о крупных достижениях в «советской онкологии»...

Общественность республики, видимо, хорошо помнит, как несколько лет назад в Тбилиси начался бум на «катрекс», когда после ряда пространных и неосторожных публикаций, в том числе и в журнале «Смена», о чудодейственном противораковом препарате А. Гаччиладзе, сюда из самых отдаленных уголков страны потоком хлынули страждущие

в уверенности найти широко разрекламированное средство исцеления. Начался хаос, и во всем этом официальная медицина обвинила создателя «катрекса». А затем последовал, так сказать, «разоблачительный» сериал из АМН и Минздрава СССР, когда чиновники от медицины, даже не пожелавшие всерьез вникать в суть исследовательской работы, предавали анафеме грузинского ученого.

Чем может ответить настоящий исследователь на старания «верхов» скомпрометировать научную идею, на официальный бойкот созданного им препарата? Только одним — продолжением работы. К тому времени во многих клиниках, в том числе Киева, Ленинграда и т. д., где «катрекс» проходил клиническую апробацию, и на онкологических больных, были получены весьма обнадеживающие результаты.

— Это, конечно, повод для оптимизма, — констатирует А. Гаччиладзе. — Однако не будем обольщаться. Наличие таких средств вовсе не означает решения онкологических проблем. Работа предстоит большая. Здесь особенно надо учитывать фактор биологической индивидуальности больного. Такой подход ставит принципиально новые задачи перед фармакологической наукой. В этом направлении мы тоже ведем поиск. Главное, что я хочу: только бы нам не мешали...

А ему большей частью мешали. Еще и потому, что слишком уж «неудобный» был для некоторых этот человек.

Знал А. Гаччиладзе и то, что в жизни можно надеяться только на себя. Вот и пришел он прямо «с улицы» в Институт физики К. Э. Андроникашвили. Представили. Поговорили. Академику молодой биолог понравился, и он не стал тянуть. Так А. Гаччиладзе оказался стажером лаборатории биофизики. Руководитель лаборатории, профессор Г. Тумакишвили, новичка не щадил. А тот и сам не старался работать в «парниковом» режиме. В результате приобрел глубокие навыки в области цитологии, вопросов регуляции клеточного деления и т. д. Фундаментальные знания потом очень пригодились. Следующий этап — работа в НИИ физиологии и патологии женщины им. Жордания. Затем — Институт кибернетики. И все эти годы А. Гаччиладзе искал свое место в науке. Свободы научного творчества. Часто разочаровывался в людях. Но и это не обескураживало, не расстраивало. Воистину, кто ищет, тот всегда найдет. Вот и А. Гаччиладзе нашел то, что искал. Однажды раскрыл новый информационный бюллетень и «зацепил» одну лишь фразу: «Комплексная биологическая экспедиция США обратила внимание на повышенную противорадиационную устойчивость акул в районе атолла Бикини...»

— Для меня это сообщение оказалось чрезвычайно информативным, — с азартом рассказывает исследователь.

Для кого, а для него, биолога, информация действительно была поворотной, подтверждала собственные теоретические выкладки. Было очевидно, что дан-

ное сообщение — не «утка», не поставленный кем-то масштабный эксперимент, — а его, собственно, и невозможно поставить с океанскими акулами да еще на такой обширной акватории. Речь могла идти только о сравнительной оценке состояния морских организмов в районе, подверженном в недалеком прошлом атомной радиации. А поскольку акулы — древнейшие животные организмы (они появились около 400 миллионов лет назад и, таким образом, по своим эволюционным характеристикам стоят гораздо ниже костных рыб), то для ученого тогда многое прояснилось: именно они могут играть роль доноров, стать полноправными участниками решения проблем онкологии с точки зрения поиска новых механизмов регуляции клеточного деления.

— Радовался я и печалился одновременно, — вспоминает А. Гаччиладзе. — Перспектива ставить эксперименты на акулах, когда нет элементарной научной базы, просто обескураживала.

Но растерянность вскоре прошла. Был разработан детальный план действий, и отправился исследователь в Потти, удить, так сказать, рыбку.

Рыбаки, которых он нанял, подозрительно смотрели на молодого крепыша, без устали, освежавшего отловленную «продукцию» и таинственно «колдовавшего» с центрафугой. Подозрительность уступила месту любопытству. Постепенно рыбаки и сами «втянулись» в проблему, а потом привели к А. Гаччиладзе своего товарища, измученного тяжелой болезнью, — лимфогранулематозом.

— Испробуй свое лекарство, — попросили они. — Другого выхода нет.

— Меня тогда мороз по коже пробрал, — рассказывает А. Гаччиладзе. — Я испугался. Но рыбаки меня настойчиво просили, и я решился. Сделал первую инъекцию. Лет двадцать прошло с тех пор, а тот человек жив и здоров...

Стала постепенно расширяться исследовательская база. И все бы хорошо, только вдруг, по непонятным причинам, лаборатория Гаччиладзе была выведена из системы Академии наук. Нет нужды, стало быть, в проводимых им исследованиях? Да нет, лаборатория нужна, сохранился ее бюджет, оборудование, кадры. Кто ж теперь ее подберет? В 1979 году «подобрало» управление культуры Тбилисисполкома (!), а руководитель лаборатории А. Гаччиладзе стал и. о. директора тбилисского зоопарка. Засучив рукава, взялся за новое для себя дело, тем более, что обещали на базе зоопарка и лаборатории создать в недалеком будущем научно-исследовательский центр. Наметил реальные планы, и начал с того, что стал приводить в порядок изрядно поредевшую экспозицию животных. Так бы и трудился, но вскоре понял, что здесь, в зоопарке, как, впрочем, и в любой другой сфере, были многочисленные нарушения, хищения, непрофессионализм. Решил дать бой, и сразу посыпались жалобы, анонимки. Дальше — хуже: стали беспричинно гибнуть только что приобретенные

зоопарком животные. Последней инстанцией, куда обратился Гаччиладзе, стала республиканская газета, опубликовавшая его критическую статью. И что же? Приняли меры. На одном из заседаний Тбилисисполкома под председательством бывшего мэра Г. Габуния директора зоопарка... освободили от занимаемой должности.

— На том заседании, — рассказывает А. Гаччиладзе, — меня «добила» одна фраза: кто-то сказал: «Он, конечно, способный ученый, но, к сожалению, слабый идеолог, не может применять в работе теорию марксизма...»

— Но не все в жизни было беспроблемным, — продолжает А. Гаччиладзе. — Находились люди, которые меня понимали, поддерживали, и один из них — руководитель ГКНТ вышестоящий министр науки и техники И. Жордания. Им и во многом обязан тем, что скромная лаборатория окрепла, обрела статус научно-производственного объединения.

В НПО сейчас 40 сотрудников. Ведется интенсивная работа по созданию новых лекарственных форм препарата. Все исследования ведутся в тесном сотрудничестве с клиницистами. Киселом НИИ проблем онкологии, Московским институтом лекарственных средств, НИИ биофизики Г. Черноглова, ленинградскими, днепрпетровскими специалистами. Издано несколько научных сборников по проблемам регуляции тканевого гомеостаза и нетоксической профилактики и терапии хронических патологий — ведь препарат, в первую очередь, эффективное профилактическое средство. Недавно А. Гаччиладзе предложили принять участие в мероприятиях для пострадавших от Чернобыля, организуемых по инициативе президиума АН Грузии в торной зоне республики. Его препарат в качестве профилактического средства, мощного иммунорегулятора, здесь может оказаться весьма кстати.

У Александра Гаччиладзе завидная энергия, хотя сегодня он жалуется, что ее все меньше и меньше. Но ее хватит, чтобы ставить эксперименты американцам, японцам, русским. Александр Гаччиладзе по-прежнему тратит массу времени, обходя министров и ведомств, собирая копейки, которые ему полагаются на развитие научной базы.

Ждет, когда не только поверят в его открытие, но и пожалеют тех, кого он может спасти. А пока он бесценен. А бесценный ученый может спасти одного, двух, десять, двадцать больных. Он пока один. Сколько может спасти один человек?

Кетеван АМИРЗАДЖИ

ГОГИТА ЧКОНИЯ — сдержанный, спокойный, на первый взгляд, даже малообщительный. Внешность у него скорее актерская, а улыбка — просто замечательная. Но это, так сказать, первое впечатление. А вообще, у него репутация талантливого и самобытного художника. Коллеги и друзья в один голос признают его талант интеллектуального режиссера, его умение работать с актерами, его необыкновенный дар и необыкновенную эстетику монтажа.

Чем же он заявляет о себе? В конце концов можно было бы не задавать такой вопрос, — достаточно просто понаблюдать за его картинами, за их внутренней грацией, задуматься о том, что у режиссера есть своя великая тайна.

Его работы не просты для восприятия, а требуют от зрителя прежде всего напряженной работы ума.

Так, в его короткометражной ленте «Момент», рассказывающей о красоте памятника грузинской культуры II века, создается настроение сопричастности с историческим прошлым. Сам Самтависский собор — свидетельство силы и мощи человеческого духа. Изображения храма, закадровый приглушенный голос, повествующий о Святой Шушаник, и фонограмма доносят до зрителя ощутимые голоса современной жизни. Вся драматургия фильма построена на изумительном звуковом монтажном сопоставлении.

Можно сказать, что «Момент» был неким эскизом — который привел Г. Чкония к следующей работе — фильму «Ирис Иберика». Ирис Иберика — это так называемый белоголовый цветок ирис, который появляется в начале апреля и исчезает до наступления мая. Растет исключительно на территории Грузии. И здесь Гогита Чкония поразили своим видением мира: он показал нам родную Ибекику, все, что составляет ее жизнь, а в финале фильма на экране вновь распустился ирис — символ обновления и вечной красоты...

«Лабораторные» эксперименты привели его к телевизионной ленте «Полуночная бабочка», затем к фильму «Отец, сын и ветерок».

Обо всех работах молодого режиссера можно было бы сказать намного больше.

Но эта небольшая ретроспектива понадобилась для того, чтобы напомнить о событиях, происшедшем не так давно. Группа грузинских кинематографистов, в числе которых был и Гогита Чкония, недавно вернулась из США. Эта поездка позволила американским зрителям узнать лучше не только мир грузинского кино, но и саму Грузию, ее людей.

Режиссер Тато Котетишвили взял с собой фильм «Анемия». Темура Баградзе познакомил с документальной лентой «Пробуждение»

статей, посвященных грузинскому кино, и, в частности, ей принадлежит одна из первых рецензий в американской прессе на фильм Т. Абуладзе «Покаяние».

Но никакие буклеты, издания не могут заменить живого общения.

— Гогита, как встретила вас Америка?

— Это фантастическая страна. Люди в Америке удивительно простые, обаятельные, приветливые и открытые. Мы встречались и с коллегами, и со студентами, гостили в семьях. И везде нас

любя, американцы называют его «городом сумасшедших». А я в него просто влюбился. Однажды в поездке разговорился с девушкой и спросил, почему возникло такое мнение об этом прекрасном месте на земле. Она ответила так: «Нью-Йорк — замечательный город. Может быть, и говорят, что он любит сумасшедших, а я считаю наоборот — он опасен для благомыслящих». Она оказалась права: Нью-Йорк — вне пространства, вне времени, это город-ко-

лосс. Америка — это как другая планета, и сегодня, в XX веке, царит ее эпоха, как, скажем, был когда-то Рим, Египет...

Одна из новелл будет мультипликационной. Это «Ночь Пьерро». Помните строки: «Далеко в саду я умру, среди белых роз меня найдут»? Так сказано в старинной испанской колыбельной.

Новелла «Эпизод» — это фрагмент из фильма, которому не суждено было воплотиться, о котором мечтали многие режиссеры, и фильм этот — «Витязь в тигровой шкуре». Восемиминутный «Эпизод» явится как бы «отрывком» из некой картины-эпопеи.

Восьмая новелла будет называться «Крестины». Если до этого я считал свои опыты в кино «эскизами», то новым фильмом постараюсь этот эксперимент завершить.

Вы стали режиссером, имея диплом архитектора. Что привело вас в кино?

— Первая специальность многое дала мне. Но я проработал в этой области два года и удрал в кино. Будь время и начини я автобиографию, то назвал бы ее «Ироническое перемещение». Я всю жизнь куда-то бежал. Но сейчас остановился и, кажется, нашел, однажды и навсегда, свой путь.

Ирина ИНАШВИЛИ.

ОДНАЖДЫ И НАВСЕГДА

о национально-освободительном движении в Грузии и трагических событиях 9 апреля, Гогита Чкония предложил две картины: «Ирис Иберика» и «Отец, сын и ветерок». Вместе с ними в группе находились актеры Леван Абашидзе, Нато Шенгелая, Имедо Кахиани, кинорежиссер Нино Мхеидзе.

Встречи прошли в Вашингтоне, Нью-Йорке, Атланте и других городах. Расширить сведения о кинематографе Грузии, узнать ближе о творчестве режиссеров, несомненно, помог буклет, выпуск которого был специально приурочен к этому визиту. В его издании неоценимую помощь оказала госпожа Джулия Кристинсен. Она достаточно хорошо знает Грузию, буквально влюблена в ее искусство, людей, не раз приезжала сюда, является автором нескольких

сопровождали улыбки и доброжелательность. Между тем нас там совсем не знали, американцы вообще плохо знают наш кинематограф. Но они любознательны, поэтому их интересовало буквально все, что касалось Грузии. Разумеется, мы по возможности старались рассказать и о грузинском кино, и о тех политических процессах, которые происходят в Грузии, и о стремлении нашего народа к независимости, говорили о нашей древней культуре, истории... Давали много интервью, и везде был огромный интерес.

— Что особенно запомнилось вам?

— Встречи со студенческой молодежью. Мы побывали в университетских городках в Лос-Анджелесе, Атланте.

Мне представилась возможность увидеть Голливуд, потрясающую технику, о которой мы можем только мечтать. В заключение поездки состоялись просмотры моих фильмов в ватсонской библиотеке конгресса, в кинотеатре, который носит имя Мери Пикфорд.

Огромное впечатление от Нью-Йорка. Вы знаете, в других городах Америки Нью-Йорка как-то побаива-

лись, американцы называют его «городом сумасшедших». А я в него просто влюбился. Однажды в поездке разговорился с девушкой и спросил, почему возникло такое мнение об этом прекрасном месте на земле. Она ответила так: «Нью-Йорк — замечательный город. Может быть, и говорят, что он любит сумасшедших, а я считаю наоборот — он опасен для благомыслящих». Она оказалась права: Нью-Йорк — вне пространства, вне времени, это город-ко-

лосс. Америка — это как другая планета, и сегодня, в XX веке, царит ее эпоха, как, скажем, был когда-то Рим, Египет...

Одна из новелл будет мультипликационной. Это «Ночь Пьерро». Помните строки: «Далеко в саду я умру, среди белых роз меня найдут»? Так сказано в старинной испанской колыбельной.

Восьмая новелла будет называться «Крестины». Если до этого я считал свои опыты в кино «эскизами», то новым фильмом постараюсь этот эксперимент завершить.

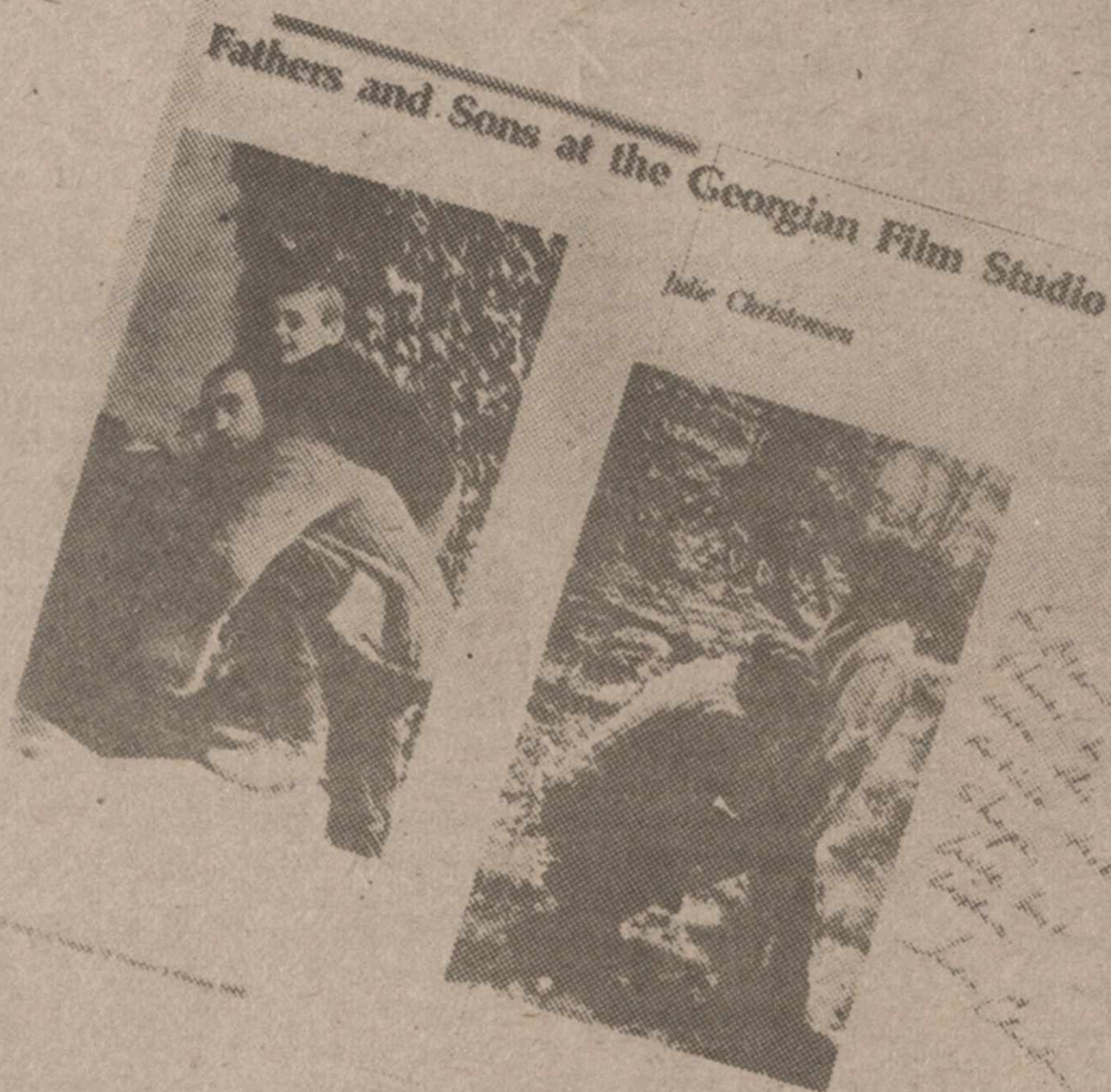
Вы стали режиссером, имея диплом архитектора. Что привело вас в кино?

— Первая специальность многое дала мне. Но я проработал в этой области два года и удрал в кино. Будь время и начини я автобиографию, то назвал бы ее «Ироническое перемещение». Я всю жизнь куда-то бежал. Но сейчас остановился и, кажется, нашел, однажды и навсегда, свой путь.

Ирина ИНАШВИЛИ.

На снимках: так выглядел буклет, подготовленный к приезду грузинских кинематографистов в США; кадр из фильма «Отец, сын и ветерок».

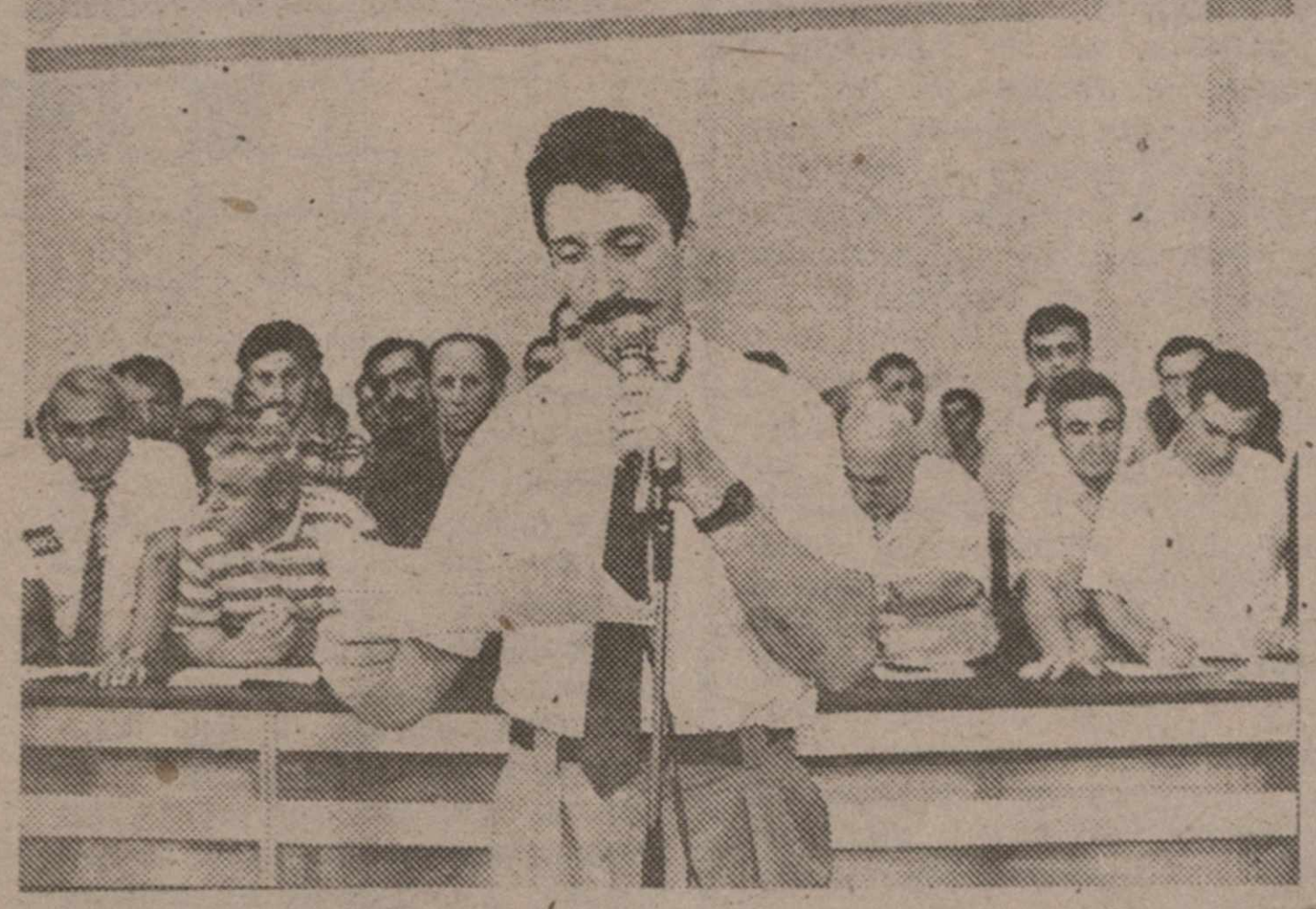
ТАЙНЫ БИРЖЕВОГО «ХАОСА»

— Где здесь проводятся торги? — спросил меня молодой человек. И тут же добавил:
— Я приехал из Ашхадзы, хочется посмотреть, что это такое.

Гонимых любопытством свидетелей торгов было довольно много. Представители самых разных профессий, считающие себя предприимчивыми, собрались у пятого павильона Грузинского национального центра международных выставок. Не все, конечно, приняли участие в торгах. Многие пришли поглядеть со стороны, убедиться, насколько выгодно «играть» в такие «игры». Одни не понимали даже значения таких слов, как биржа, брокер, торги и т. д., для других был загадкой сам процесс торгов и других операций, выгодных их участникам. Но были и такие, которые великолепно разбирались во всем происходящем, они спорили, тут же предлагали более совершенные методы проведения торгов. Откуда столь глубокие знания в этом деле у грузинских специалистов, тоже удивительно. Ведь это в вузах не преподавали, но зато торги то и дело мелькали в зарубежных фильмах. Причем в одних кадрах довольно таки шумные торги проходили в сопровождении бурных страстей, в других же при полном молчании его участников они обменивались брокерскими знаками — жестиком, очень похожим на «язык» глухонемых. Но нам пока далеко до такого совершенства. Тем не менее, торги, организованные Тбилисской универсальной биржей, успешно начали свой ход. Открыл их председатель правления Тбилисской универсальной биржи Георгий Маисашивили, рассказав о целях и задачах торгов, в частности, и Тбилисской биржи вообще. К микрофону один за другим подходят представители различных фирм, наших и зарубежных. Приветствовал участников торгов председатель Постоянной комиссии Верховного Совета Республики Грузия по экономической реформе Гиви Тактакишвили.

Наступила тишина. В торжественной обстановке Георгий Маисашивили разрезает ленту. Путь к «рингу» — так называется рабочее место маклера, ведущего торгов, — открыт.

Торги начались. Маклер Автандил Маисашивили читает список товаров, представленных для оптовой торговли. Чего только здесь нет! И большинство — из категории дефицитных: бензин, цемент, строительные материалы, медицинские аппараты и целые комплекты оборудования, мебель «Ренессанс», вязальная машина,

копченая рыба, вино «Гареджи», электронасос, гвозди. Словом, ассортимент товаров самый широкий — более 1.000 наименований. Никак не скажешь, что мы бедны. Помимо предприятий Грузии, на торгах свои товары представляли Байкальская, Бакинская, Пермская, Северо-Кавказская, Киевская и другие биржи. Брокеры тесным кольцом окружили «ринг». Постепенно накалялись страсти, звонят телефоны, заключаются сделки на приобретение товаров. На наших глазах продано две тысячи тонн цемента марки 400, предложенного Чечено-Ингушской биржей, 220 рублей за тонну — это не так дорого по нынешним ценам. Покупатель нашелся сразу. Им оказался брокер фирмы «Колха БС» Автандил Мегвинетухуцеси. По его словам, цемент предназначен для одной из строительных организаций. За удачную же сделку он выгадал пять процентов от стоимости этого дефицитного материала.

Но, пожалуй, самым «взрывоопасным» на торгах оказался бензин. Первым предлагает его за 51 копейку литр с перевозкой за счет поставщика. Желающих приобрести торгуете несколько. Начинается аукцион. В считанные минуты состоялась выгодная сделка по продаже 5 тысяч тонн бензина по 80 копеек за литр.

Подводя предварительные итоги торгов, можно считать

их удачными. Благодаря сделкам, заключенным в этот день с фирмами-участницами, в нашу республику поступит товаров более чем на 15 миллионов рублей. В этом специалисты видят хорошее начало в деле насыщения внутреннего рынка товарами первой необходимости.

Несколько часов вокруг «ринга» не унимались страсти. А мы улучили момент и обратились с просьбой к председателю правления Тбилисской универсальной биржи Георгию Маисашивили рассказать о перспективах развития предпринимательства — составной части рыночной экономики, в нашей республике.

— За многие годы впервые в нашей республике проводятся торги. Считайте, что мы с вами участвуем в знаменательном событии в истории экономического возрождения Грузии. Хотя замечу, что в 20-х годах в Тбилиси, Потти, Батуми довольно успешно действовали биржи. Но они, к сожалению, безнадежно «угасали» вместе с экономикой и всеми сферами народного хозяйства, что мы и ощущаем сейчас наиболее остро. Так что мы — на пути возрождения предпринимательского дела. Нынешние торги — тому хороший пример. Как уже говорилось, на нынешних торгах представлено около тысячи наименований товаров. Это хороший показатель. Мы — в ожидании выгодных

сделок. В своей деятельности ориентируемся на высокоразвитые европейские страны и хотим стать равноправным членом того цивилизованного мира, от которого мы когда-то были оторваны. 70-летнее господство тоталитарного режима свело все достижения наших предков на нет. И вот теперь приходится начинать все сначала, буквально с нуля. Нам предстоит сделать очень многое. Сменить устаревшие структуры, воспитать новые кадры. С этой целью недавно при Тбилисской универсальной бирже открыта школа биржевой и брокерской деятельности. Она, можно сказать, является кузницей молодых специалистов. Отличившихся в учебе мы будем отправлять на учебу за рубеж в престижные учебные заведения.

В нашей беседе принял участие старший консультант фирмы «Сегнар», известной в Голландии, Анна-Мария Ван дер Миер.

— Всего две недели я нахожусь в Грузии. Мои коллеги из Голландии просили меня встретиться с грузинами и узнать, как они думают начинать это пеллекое биржевое дело. У нас вы многому можете научиться, и мы готовы поделиться с вами своим опытом, знаниями. Пока дела у вас идут отлично, я удивлена, как много уже сделано за столь короткое время. Я от имени своих коллег хочу пожелать грузинским друзьям успеха.

Надеюсь, что между нашими странами будет установлено деловое сотрудничество, полезное и вам, и нам. Путь к богатству и процветанию не усыпан розами, для успеха на этом пути необходим упорный труд. А грузины известны своим трудолюбием.

А вот что сказал нам заместитель генерального менеджера гостиницы «Метехи» Теодор Кубак:

— Я рад, что принимаю участие в столь значительном событии. С открытием гостиницы «Метехи» в Тбилиси сделан первый шаг к свободной экономике. Бизнес в Грузии набирает силу, и в этом мы убедились на недавней встрече бизнесменов в гостинице «Метехи». Желаю благополучия и процветания. К нам приведет единственно правильный путь — рыночная экономика. Вы — в начале этого пути. И начинаете неплохо. Успехов!

Тем временем торги продолжались. В списке все меньше и меньше товаров. Звучат грузинский, русский, немецкий, английский языки. Заключаются сделки с брокерскими фирмами и конторами. Раскрываются тайны биржевого «хаоса», которые оборачиваются самой что ни на есть выгодной стороной. Конкуренция, коммерция побеждают, открывая перспективы экономического сотрудничества. И этого сейчас нам не хватает больше всего.

Джильда ИВАНИШВИЛИ.

В АКАДЕМИИ НАУК ГРУЗИИ

Президиум Академии наук Грузии и коллегия Министерства науки и техники Республики Грузия совместным постановлением разработали пути координации научных работ по-новому в научно-исследовательских учреждениях и отраслевых институтах Республики Грузия, утвердили положение и

состав Координационного совета.

Президиум Академии наук на своем заседании обсуждал вопрос о подготовке к 100-летию со дня рождения классика грузинской литературы, академика Академии наук Грузии Константина Гамсахурдиа. Решено создать юбилейную комиссию

Академии наук под председательством президента академии академика А. Тавхелидзе. Комиссия в сентябре текущего года представит президиуму на рассмотрение план мероприятий, связанных с этой датой.

Президиум Академии наук принял решение о составлении и издании переработанной и дополненной технической терминологии.

Президиум обсудил воп-

рос о подготовке четырехтомника «История грузинской философской мысли», однотомника «Грузинское философское наследие» и серии «Грузинские мыслители», намечил мероприятия по обеспечению их издания в ближайшие годы.

На этом же заседании президиум Академии наук принял решение об издании информационного бюллетеня

Академии наук Грузии, который будет информировать грузинского и иностранного читателя о новейших достижениях научных учреждений академии, организуемых в Грузии научных форумах, ознаменовании юбилейных дат выдающихся грузинских ученых и других важных вопросах.

САКИНФОРМ.

Прыжок с шестом. В длину?

Мы не раз читали и слышали, что в программу соревнований по легкой атлетике входят прыжки с шестом в высоту, а в отчетах о спартакиадах по национальным видам спорта, проводимым в Грузии, мелькали сообщения о турнирах по прыжкам с шестом в длину. Что же это такое?

Да будет всем известно, что прыжок с шестом в длину — это уже позабытый нами — лишь в последние годы восстанавливаемый — один из самых древних национальных видов спорта и средств физического воспитания людей. Кроме этого, совершенно точно установлено, что им издавна пользовались для преодоления широких естественных преград. Его даже в XVII столетии использовали как средство массовой переправы войск через малые реки. Это засвидетельствовал итальянский художник Кастелли, который проживал у нас в 30—50 годах прошлого столетия (см. иллюстрацию).

Прыжок с шестом в длину был особенно развит в горных районах Грузии, таких, как Сванети, Хевсурети, Пшави, Хеви, Мтиулет-Гуамакари, верхняя и горная Рача, а также в Абхазии, в Горьском, Боржомском и Сигнахском районах.

Упражнение с шестом было, как выясняется, распространено и в Средней Азии, на Крайнем Севере, юге Сибири и так далее.

В Грузии соревнования в этом виде спорта проводились торжественно, а победителя, показавшего лучший результат, ждали почет и уважение. Прыжкам с шестом в длину обучали детей обычно с шести-восьми лет, в 12—14 мальчики уже отлично владели его техникой. Обучение обычно проводилось в поле, на лужайке, сельских площадках, которые одновременно предназначались для соревнований по разным видам физических упражнений. Смысл этого

обучения сводился не только к овладению техникой, но и к развитию всего организма юноши.

Интересно отметить, что у естественных препятствий в Сванети шест обычно лежал. Его оставляли там предыдущие путники, а в Пшави его прятали поблизости, что следует объяснить осторожностью и желанием оградить себя от внезапного нападения врагов. В Сванети и Хевсурети молодежь и в настоящее время с энтузиазмом занимается этим видом спорта.

Прыжок с шестом в длину широко применялся в Грузии, являлся одним из прикладных средств народной системы физического воспитания, а в соревнованиях выступало большое количество участников. Для выяснения характера и причин распространения этого вида спорта еще в 1947 году в Местиа была организована опытная работа с целью примерного сравнения двух видов прыжков — с шестом в высоту и длину. Интересно, что желающих прыгнуть с шестом в высоту не оказалось. Все присутствующие в один голос заявили о непригодности прыжка с шестом в высоту в каждодневной практике, в то же время подавляющее большинство людей, в том числе и лица старшего возраста, проявили большое рвение прыгать с шестом в длину. Это, очевидно, объясняется опытом и условиями жизни горцев. Сам быт их требовал умения выполнять эти прыжки, значительно облегчавшие условия существования.

Передвижение по горным местам в то время требовало особых навыков, в частности прыжков с использованием подвижной опоры — шеста. Население таких местностей, по-видимому, издавна сжилось с прыжком с шестом в длину так, что он стал как бы составной частью их быта.

После проведения боль-

шой подготовительной работы прыжок с шестом в длину в 1980 году был включен в программу республиканской Спартакиады по национальным видам спорта. Главное, что показали соревнования, — неправомерность забвения такого оригинального вида народного спорта. И хотя заметно было техническое несовершенство прыгунов, тем не менее соревнования вызвали большой интерес как у зрителей, так и у специалистов.

В школьной физкультурно-спортивной работе, если не считать опытных занятий, проведенных в течение ряда лет в двух школах Казбегского района, он — прыжок с шестом в длину — не нашел распространения. Правда, в отдельных районах республики время от времени проводятся районные первенства по прыжкам с шестом в длину. В этой связи удивляет молчание Федерации легкой атлетики Грузии, которая никак не решит вопрос об официальном признании этого вида спорта. Имеется в виду включение его в программу республиканских соревнований. Ведь данный вопрос был предметом обсуждения даже на всемирных конгрессах (Москва, 1974 г., Тбилиси, 1980 г.), имеется множество публикаций.

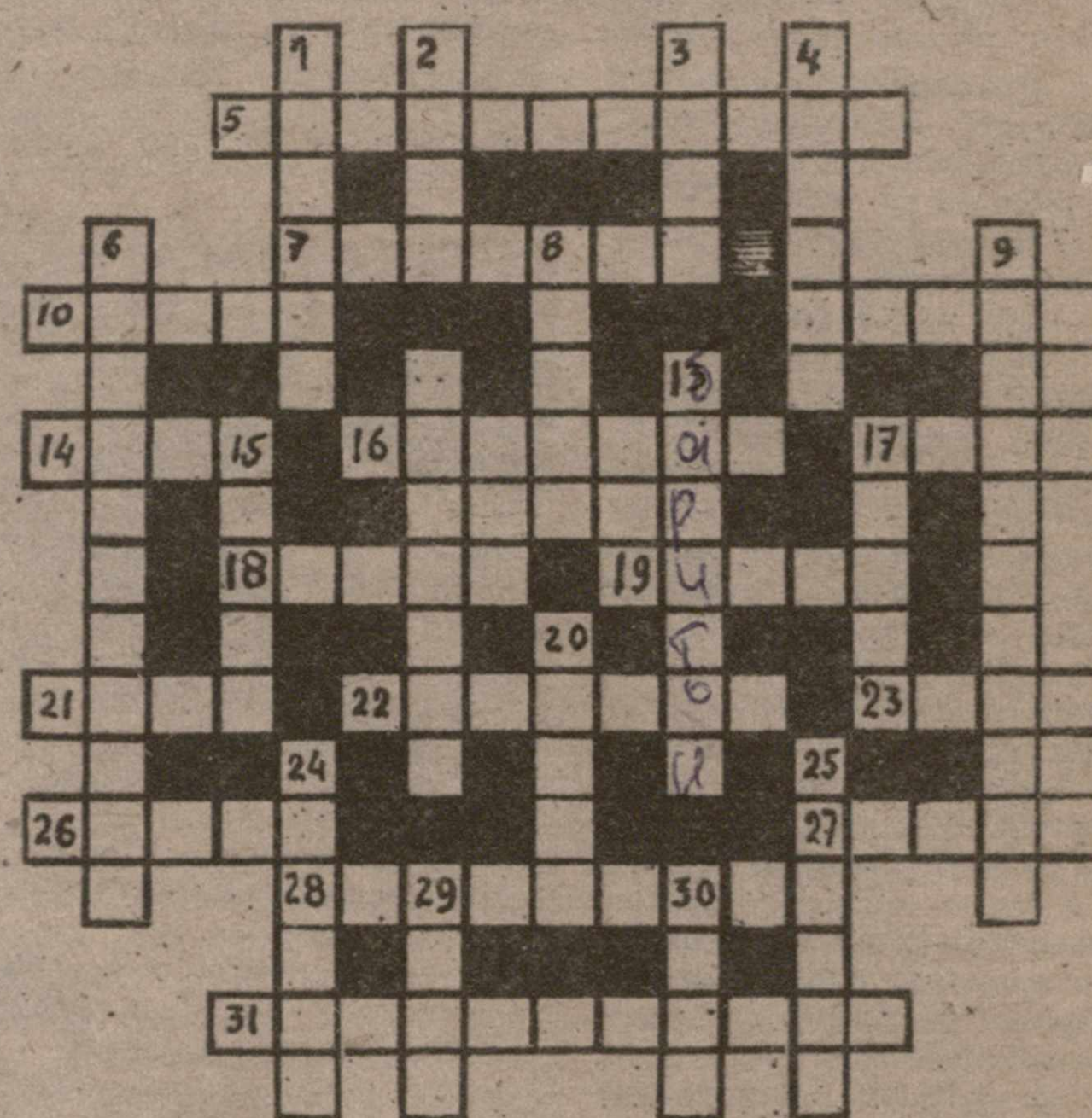
Нам кажется, что малочисленность спортсменов, занимающихся прыжками с шестом в высоту, не случайна. Она, по-видимому, обусловлена прежде всего особой сложностью техники его исполнения. Можно сказать, что прыжки с шестом в длину развивают и совершенствуют ценные физические, волевые и моральные качества не меньше, чем прыжки с шестом в высоту. Тело прыгуна с шестом в длину, описывая большую траекторию, находится относительно дольше в воздухе.

Прыжок с шестом в длину привлекает молодежь, так как он и ныне имеет прикладное значение.

Хочется надеяться, что новое руководство Федерации легкой атлетики Грузии положительно решит вопрос об официальном признании прыжка с шестом в длину, и он станет в ряд с такими общеизвестными грузинскими видами спорта, как чигаоба, конноспортивные игры, лело, скоростной спуск на коротких горных лыжах, и др.

Васил ЭЛАШВИЛИ,
профессор,
Дмитрий МЧЕДЛИДЗЕ.

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Система мероприятий по уничтожению возбудителей болезней. 7. Начальная страница книги, предшествующая титулу. 10. Инструмент для сверления отверстий. 11. Ежегодная премия, присуждаемая лучшему фильму, режиссеру, актеру и др. Американской академией искусств. 14. Водное пространство выше подпорного сооружения. 16. Герой произведения Ильи Чавчавадзе. 17. Герой комической оперы Дюлидзе. 18. Металл. 19. Государство на Ближнем Востоке. 21. Старший сын Адама. 22. Животное семейства куньих. 23. Полицейский чин во Франции. 26. Мелкий торговец в старом Тбилиси. 27. Старая мера длины. 28. Прибор для изучения верхних

слоев атмосферы. 31. Неодинаковость всех или некоторых свойств вещества по разным направлениям.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Город в Грузии. 2. Облачение священника при богослужении. 3. Морская рыба. 4. Беседа. 6. Обработка вспаханной почвы. 8. Земля (латин.). 9. Наука о географических картах, методах и процессах их составления. 12. Театральный работник. 13. Мужской голос. 17. Вид общественного транспорта (устар.). 20. Однолетнее растение семейства злаковых. 24. Героиня произведения Константина Гамсахурдиа. 25. Химический элемент. 29. Определенное количество вещества, лекарства. 30. Видоизменение кислорода.

Ответы на кроссворд, опубликованный 29 июня. **ПО ГОРИЗОНТАЛИ:** 5. Руставели. 8. «Мерани». 9. Ноннус. 12. Факел. 13. Экран. 14. Амеба. 17. Палитра. 18. Фронтон. 19. Бегство. 21. «Саламбо». 25. Аксон. 26. Пилот. 27. Сиони. 30. «Кабаре». 31. Пропан. 32. Статистик. **ПО ВЕРТИКАЛИ:** 1. Бурла. 2. Отливка. 3. Авантаж. 4. Глина. 6. «Метехи». 7. Гурман. 10. Табакерка. 11. Абсорбент. 15. Трава. 16. Приам. 20. Словак. 22. Амирам. 23. Тибести. 24. Форпост. 28. Каста. 29. Котик.

ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ ПЕРВОГО ЭКЗАМЕНА:

Грузинский государственный театральный институт им. Шота Руставели

	Кол. мест	Кол. абитур.
1. Культурно-просветительский	45	73
2. Киноведение	12	51
3. Искусство драматургии	10	9

РЕПЛИКА

...ЗАБЫВАЯ ЛЕЛО

В последнее время в Грузии внедрились такие зарубежные виды спорта, как бейсбол, софтбол, каратэ и другие. Создаются федерации, команды, проводятся товарищеские встречи у нас и в гостях. Кажется, недалеко до идилии.

Может, вернее было бы обратить более серьезное внимание на национальные виды спорта и те, которые развиты в Грузии. Например: цхенбурти, лелобурти, исинди, футбол, баскетбол, ручной мяч, теннис, волейбол и другие виды спорта. Если поднять уровень и мастерство спортсменов в этих

видах, то, уверен, не надо будет заниматься подражателем. Лучше давайте уделим мир тем, в чем мы сильные. Именно тогда спортивное имя Грузии будет сверкать во всем мире.

Думаю, вывод ясен. Надо, конечно, развивать зарубежные виды спорта, но при этом не забывать о своих, национальных. Правда, по этому поводу можно и polemизировать.

Теймураз МОРГОНИЯ.

Главный редактор
Иа МУХРАНЕЛИ.

